

И.К.Шереметьев

Латинская Америка в конце десятилетия: новые невзгоды и испытания

Статья посвящена сравнительному анализу положительных и отрицательных последствий глобального экономического кризиса для стран Латинской Америки. Основными задачами автора являются рассмотрение экономического фактора как решающего элемента для установления системы новых, в том числе и политических, отношений в регионе, а также оценка воздействия событий последних десяти лет на геополитические позиции латиноамериканских государств.

Ключевые слова: ЭКЛАК, кризис, темпы развития, глобализация, интеграция, финансовая архитектура, региональная валюта, многополярный мир.

В последние два десятилетия минувшего века развитие стран Латинской Америки было крайней нестабильным: кратковременные подъемы в темпах роста чередовались с глубокими спадами, острыми кризисными явлениями не только в экономике, но и в социальной сфере. Неслучайно за 80-ми годами XX в. закрепилось название «потерянного для развития десятилетия», а за 90-ми (периодом утверждения в регионе модели открытой рыночной экономики и погружения латиноамериканских стран в пучину неолиберальной глобализации) — «десятилетия надежд и разочарований».

В отличие от двух предыдущих декад первое десятилетие нынешнего века поначалу казалось многообещающим: основные экономические макропоказатели Латинской Америки начали улучшаться, темпы роста оказались выше среднемировых, позитивные перемены наметились и в социальной сфере, чему способствовал «левый поворот». Неожиданно разразившийся глобальный финансово-экономический кризис с эпицентром в США изменил благоприятно складывавшуюся обстановку, прервал поступательное развитие латиноамериканских государств. Но в то же время он дал толчок развитию и углублению интеграционных процессов в регионе, осо-

Игорь Константинович Шереметьев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЛА РАН (v.teperman@ilaran.ru).

бенно в его южной части, ускорил формирование в странах Юга собственной финансовой системы и общей экономической зоны*.

«ПАРИРОВАННЫЙ» УДАР ИЛИ «АМОРТИЗАТОРЫ» КРИЗИСА

В предварительном экономическом обзоре Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) за 2009 г. отмечаются некоторые особенности нынешнего кризиса в Латинской Америке, повлиявшие как на глубину спада в динамике развития региона и отдельных групп стран, так и на его продолжительность. В отличие от предыдущих потрясений (сильнейшим из которых явился азиатский финансовый «цунами» 1998 г.) эпицентром нынешнего кризиса стали США — главный торговый партнер, основной инвестор капитала и «поставщик» финансовых ресурсов в латиноамериканские страны. Именно поэтому сильнее всего от кризиса пострадали ближайшие к США страны — Мексика, малые государства Центральной Америки и Карибского бассейна, теснее всего привязанные в хозяйственном отношении к северному соседу.

Кризис разразился в условиях нового витка неолиберальной глобализации и возросшей степени вовлеченности латиноамериканских стран в этот процесс. Это предопределило его беспрецедентный размах и силу удара по многим государствам мира, включая Латинскую Америку.

Кризису в Латинской Америке предшествовал период относительно стабильного экономического роста (2003—2007 гг.), что позволило странам региона создать определенный «запас прочности» (в виде возросших внутренних накоплений и золотовалютных резервов, снижения внешней задолженности, улучшения состояния государственных финансов, повышения занятости и доходов населения). Это послужило своего рода «амортизатором» кризиса, сделав спад в темпах роста менее крутым, чем в ряде других стран мира.

Смягчению ударов кризиса по латиноамериканским государствам способствовали также и своевременно принятые здесь антикризисные меры, пакет которых включал стимулирование производства товаров первой необходимости, финансовые вливания в реальный сектор экономики за счет бюджета и расширения кредитования местных предприятий по линии государственных банков, увеличение денежных пособий малоимущим слоям населения и т. п. В итоге, как видно из таблицы 1, спад в темпах роста в латиноамериканском регионе в 2009 г. оказался не столь значительным, как в развитых странах и в мире в целом (-1,7% против -3,6% и -2,2%, соответственно).

ХУДШЕЕ ПОЗАДИ, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВПЕРЕДИ

Судя по данным обзора ЭКЛАК за истекший год, худшая фаза кризиса — его «дно» — регионом пройдена и притом довольно быстро. Уже во второй половине 2009 г. повсеместно появились признаки оживления национальных экономик, восстановления экономического роста¹. В текущем же 2010 г., как ожидается, этот рост составит 4,3%, что существенно выше аналогич-

* Подробнее по данной теме см.: И.К.Ш е р е м е т ь е в. «Латинская Америка в начале XXI века: неплохой старт». Латинская Америка, 2006, № 4; е г о ж е. «Десятилетие роста и развития?». Латинская Америка, 2008, № 4; е г о ж е. «Латинская Америка: прерванное развитие». Латинская Америка, 2009, № 4.

Т а б л и ц а 1

**ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В СРАВНЕНИИ
С ДРУГИМИ СТРАНАМИ И РЕГИОНАМИ МИРА (в %)**

Страны и регионы	Годы							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009*	2010 **
Мир	2,7	4,1	3,5	3,9	3,8	1,7	-2,2	2,5
Развитые страны	1,8	3,0	2,5	2,7	2,5	0,4	-3,6	1,4
США	2,5	3,6	3,1	2,7	2,1	0,4	-2,5	2,0
Еврозона	0,8	2,1	1,7	3,0	2,7	0,6	-4,0	0,7
Япония	1,4	2,7	1,9	2,0	2,3	-0,7	-5,9	1,1
Развивающиеся страны	5,2	7,4	6,6	7,3	7,5	5,2	1,7	5,3
Африка	5,5	9,2	5,5	6,2	6,1	6,0	1,9	4,3
Латинская Америка и Карибы	2,2	6,1	5,0	5,8	5,8	4,1	-1,7	4,3
Аргентина	8,8	9,0	9,2	8,5	8,7	6,8	0,7	...***
Бразилия	1,1	5,7	3,2	4,0	5,7	5,1	0,6	—
Венесуэла	-7,8	18,3	10,3	9,9	8,2	4,8	2,3	—
Колумбия	4,6	4,7	5,7	6,9	7,5	2,4	0,3	—
Перу	4,0	5,0	6,8	7,7	8,9	9,8	0,8	—
Чили	3,9	6,0	5,6	4,6	4,7	3,2	-1,8	—
Мексика	1,4	4,0	3,3	5,0	3,4	1,3	-6,7	—
Китай	10,0	10,1	10,4	11,6	13,0	9,0	8,4	8,7
Индия	6,9	7,9	9,2	9,8	9,3	7,3	5,9	6,5
Страны с переходной экономикой	7,5	8,0	6,7	8,3	8,7	5,7	-5,9	1,9
Развивающиеся страны, исключая Китай и Индию	3,9	6,6	5,4	5,9	5,8	3,9	-0,9	4,0

* Предварительная оценка.

** Прогноз.

*** Нет данных.

Источник: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2009. Santiago, 2009, p. 15, 116.

ного показателя по развитым странам (1,4%) и по миру в целом (2,5%). Однако возникает ряд вопросов: перерастет ли начавшееся оживление в экономический подъем, что для этого необходимо, какие ресурсы должны быть задействованы?

По имеющимся оценкам, для поддержания положительной динамики роста и реализации социальных программ странам региона в 2009—2010 гг. потребуются внешнее финансирование в размере 240—260 млрд долл., что в условиях ограниченного доступа на внешние ссудные рынки практически нереально². Как показывает опыт последних двух-трех десятилетий, при глубокой включенности латиноамериканских стран в процессы глобализации

многое, очевидно, будет зависеть от того, как долго продлится экономическая рецессия в США и других индустриально развитых государствах мира, определяющих конъюнктуру мировых товарных рынков, спрос и цены на экспортную продукцию развивающихся стран, включая государства Латинской Америки. На этот счет у экспертов ЭКЛАК возникают определенные сомнения: не приведет ли преждевременное свертывание антициклических программ в указанных странах к затягиванию рецессии или, что еще хуже, к новому всплеску кризиса со всеми негативными последствиями для латиноамериканских и других развивающихся стран.

Следует учитывать и то обстоятельство, что хотя сбой в темпах роста государств Латинской Америки в кризисном году был не столь значительным, как во многих других странах мира, ущерб, причиненный их развитию, оказался немалым. Как видно из таблицы 2, многие основные макроэкономические показатели региона ухудшились по сравнению с предкризисным периодом. Так, резко сократился объем прямых иностранных инвестиций (с 91,5 млрд до 63,6 млрд долл.), трансфертов из-за рубежа (с 66,4 млрд до 57,7 млрд долл.). Вследствие крутого падения доходов от экспорта сальдо торгового баланса снизилось до 36,5 млрд долл. против 91,6 млрд в 2006 г.; отрицательным стало сальдо текущего платежного баланса (-24 млрд долл. в 2009 г. против положительного в размере 44,0 млрд в 2006 г.), что явилось одной из главных причин возобновившегося роста внешнего долга (766 млрд долл. против 637 млрд в 2005 г.). В связи с сокращением налоговых поступлений от внешней торговли и ростом государственных расходов, связанных с реализацией чрезвычайных антикризисных программ, возрос дефицит бюджетов латиноамериканских стран, в суммарном исчислении составивший в 2009 г. 2,6% к ВВП.

«НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА». ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Так гласит известная поговорка. Применима ли она к событиям последнего времени на латиноамериканском континенте? Похоже, что да. Как следует из сказанного выше, нынешний глобальный кризис обернулся бедой и притом немалой для латиноамериканских стран: он прервал их поступательное развитие, отбросил на несколько шагов назад, осложнил решение гнетущих регион проблем преодоления массовой нищеты и бедности, имущественного неравенства, отодвинул перспективу выхода на траекторию устойчивого социально-экономического развития. И в тоже время кризис создал благоприятную возможность наконец-то освободиться от политической опеки США, обрести экономическую независимость, укрепить позиции на международной экономической арене, повысить свой вес в международных делах и влияние на ход реформирования экономического миропорядка, в частности валютно-финансовой системы.

Предпосылки для всего этого налицо. Держава-гегемон явно слабеет. В геополитическом плане у нее появились противовесы в лице восходящих стран-гигантов (Бразилии, России, Индии, Китая (БРИК) и других), в экономическом — преуспевающие конкуренты, среди которых выделяются Китай и Индия, завоевывающие все новые позиции на мировой арене, в том числе и в латиноамериканском регионе. Американская валюта как универсальное средство международных расчетов, сбережения и накопле-

Т а б л и ц а 2

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

	Годы						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008*	2009*
Рост ВВП, в %	2,2	6,1	5,0	5,8	5,8	4,1	-1,7
Рост ВВП в расчете на душу населения, в %	0,9	4,7	3,7	4,6	4,5	3,0	-2,8
Внутренние накопления, в % к ВВП	20,7	22,7	22,7	23,9	23,2	23,3	20,0
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	19,0	20,6	20,3	21,4	21,9	23,0	19,5
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл.	37,2	48,6	53,8	30,2	88,8	91,5	63,6
Трансферты из-за рубежа, млрд долл.	37,8	45,1	53,0	63,7	66,4	66,4	57,7
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	41,2	56,6	76,7	91,6	63,8	36,0	36,5
Сальдо текущего платежного баланса, млрд долл.	8,9	21,4	34,4	44,0	9,7	-35,0	-24,3
Внешний долг, млрд долл.	767	763	637	664	734	742	766
Валютные резервы, млрд долл.	201	228	263	320	459	510	526
Суммарный дефицит госбюджетов, в % к ВВП	-2,9	-1,9	-1,1	-1,3	-0,6	-1,2	-2,6
Инфляция (рост розничных цен), в %	8,5	7,4	6,1	5,0	6,5	8,2	4,5
Регистрируемая безработица в городах, в % к трудоспособному населению	11,0	10,3	9,1	8,6	7,9	7,4	8,3

* Предварительные данные.

Источник: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2009. Santiago, 2009. Apéndice estadístico, cuadros A-1, A-5, A-16, A-21, A-22.

ния утратила былой престиж и значимость, пошатнулось и доверие к банкам «Уолл-стрита» как к надежным хранилищам иностранных авуаров.

Иной стала обстановка в самой Латинской Америке, ранее считавшейся «задворками» североамериканского индустриального гиганта. Во многих

странах региона у власти утвердились левые, в том числе и очень неудобные для Вашингтона леворадикальные режимы. Существенные подвижки происходят в географии торгово-экономических связей латиноамериканских стран, многие из них все больше ориентируются на новые «локомотивы» экономического развития — Китай, Индию и другие государства Юго-Восточной Азии.

Не состоялась предпринятая Вашингтоном в 90-е годы прошлого столетия попытка осуществить грандиозный интеграционный проект («проект века», как его называли), предусматривавший создание обширной зоны свободной торговли во всем Западном полушарии (ФТАА), призванной оградить стран — участниц объединения от нараставшей внешней конкуренции, создать «тепличные» условия и оперативный простор для деятельности большого бизнеса США.

Неудачей закончилась и попытка администрации Билла Клинтона создать зону свободной торговли в ее, так сказать, «усеченном» варианте — Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA) с участием США, Канады и Мексики. Как в свое время писал известный российский ученый-исследователь Анатолий Николаевич Глинкин, первоначально царившая вокруг этого объединения эйфория вскоре спала, не оправдались надежды на присоединение других латиноамериканских стран к этой интеграционной группировке, не избавившей Мексику — «младшего партнера» США — от финансово-экономических и политических потрясений³.

В новом десятилетии интеграционные процессы в Латинской Америке пошли по иному руслу. Изменились их содержание и целевая направленность. Не ожидая существенных подвижек в деле перестройки экономического миропорядка и мировой валютно-финансовой системы, не отвечающей национальным интересам латиноамериканских стран, последние весьма энергично взялись за выстраивание собственной финансовой архитектуры и реформирование ранее сложившихся в регионе интеграционных блоков и объединений, надеясь таким образом восстановить и ускорить свой экономический рост, избавиться от чрезмерной внешней финансовой зависимости и по возможности оградить себя от негативного влияния участвовавших сбоек в функционировании глобальной экономики.

В регионе появились новые страны-лидеры, играющие ключевую роль в интеграционных процессах на континенте, в создании своей финансовой архитектуры. Одной из них стала богатая собственными финансовыми ресурсами (нефтедолларами) Венесуэла, возглавляющая альянс леворадикальных сил, известный под названием Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки (Alternativa Bolivariana para los pueblos de nuestra América, (ALBA). Заложены первые основы формирования кредитно-финансовой системы стран южной части континента в виде учреждения Банка Юга и Банка ALBA, в задачи которых входит финансирование проектов в сфере здравоохранения, культуры, образования, энергетики, сельского хозяйства наиболее отсталых латиноамериканских государств (включая некоторые малые страны Карибского бассейна), а также реализация многосторонних проектов в области энергетики, связи, телекоммуникаций⁴.

Важной составляющей курса на создание новой, независимой финансовой архитектуры стран Юга является также намерение внедрить в систему региональных расчетов (прежде всего в области торговли) собственную валюту — сукре, ослабив таким образом роль доллара в экономической жизни региона⁵.

Налицо и сдвиги в институционально-политической надстройке стран Юга — шаги в сторону создания конфедерации (о чем в свое время, как известно, мечтал Симон Боливар, один из лидеров Войны за независимость латиноамериканских стран). Новым свидетельством тому стало решение 12 глав государств и правительств южноамериканских стран, принятое в мае 2008 г. в г. Бразилиа, преобразовать Южноамериканское сообщество в Союз южноамериканских наций (*Unión de las Naciones Suramericanas*, UNASUR). На этой встрече ее высокопоставленные участники подтвердили намерение создать на территории государств UNASUR единое политическое, экономическое и социально-культурное пространство. Была выражена убежденность в том, что интеграция и союз стран Южной Америки необходимы для достижения прогресса в деле устойчивого развития и повышения благосостояния их народов. В международном плане, считают президенты, новое, более тесное объединение государств Юга будет способствовать строительству многополярного, сбалансированного и справедливого мира⁶.

Таким образом, обрушившиеся на латиноамериканские государства в конце истекшего десятилетия невзгоды и испытания, первопричиной которых стал финансово-экономический кризис в США, имели и обратную сторону: они интенсифицировали интеграционные процессы в регионе, наполнили их новым содержанием, изменили целевую направленность. Вместе с тем они дали толчок ускоренному формированию в странах Юга собственной валютно-финансовой системы, единого экономического пространства на обширной территории ряда государств Южной Америки, располагающих крупным людским потенциалом, богатыми и разнообразными природными ресурсами⁷. Все это дает основания полагать, что уже не в самом отдаленном будущем именно в Южной Америке может появиться новый довольно мощный полюс роста и развития — противовес северному (США). И такие перемены в Западном полушарии, как было продемонстрировано выше, уже не за горами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2009. Santiago, 2009, p. 7.

² Латинская Америка в контексте глобального финансово-экономического кризиса. Латинская Америка, 2009, № 5, с. 5.

³ Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI века. Москва, 1999, с. 82.

⁴ Banco del ALBA financia nuevos proyectos sociales y económicos. 1 de mayo 2009.

⁵ Correa alienta que el sucre se extienda por toda América Latina. 24 de julio de 2009. — www.informador.com.mx. El Sucre: Moneda única para los países asociales al ALBA, 10 de mayo 2009. — www.alternativabolivariana.com

⁶ Tratado constitutivo de la Union de Naciones suramericanas — www.comunidadandina.org/sudamerica/htm.

⁷ Совокупный валовой продукт UNASUR равен 973,6 млрд долл. (пятое место в мире), население — свыше 361 млн человек (4 место), общая площадь стран — участниц UNASUR — 17 млн км², площадь лесов в странах UNASUR — 8 млн км², имеет фронтальные выходы к двум океанам; суммарный экспорт — 182 млрд долл.; страны UNASUR, вместе взятые, производят больше всех в мире продуктов питания и больше других их экспортируют; субрегион располагает запасами углеводородного сырья, достаточными для эксплуатации в течение 100 лет; 95% его населения исповедуют одну и ту же религию — католицизм. См.: Латинская Америка. 2010, № 1.